

**НЕОЗНАКОМЛЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ О
НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ КАК НАРУШЕНИЕ
ПРАВА, ГАРАНТИРОВАННОГО СТАТЬЕЙ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**Высоцкая Д.А.,
научный руководитель канд. юр. наук Иванова И.Г.
Сибирский федеральный университет**

В российской правоприменительной практике все чаще возникает проблема нарушения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту при назначении и производстве экспертиз. Европейский суд по защите прав человека рассматривает дела, связанные с оценкой экспертного заключения по уголовному делу, в том числе вопросы, связанные с назначением экспертизы, в свете действия ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека (дело *Мантоваррелли против Франции* [MantovarrellyvsFrance], дело *Шоу Нильсен против Дании* [SchouwNielsenvsDenmark]).

В соответствии со ст. 195 УПК РФ следователь, назначивший судебную экспертизу по уголовному делу, обязан обеспечить возможность реализации подозреваемым, обвиняемым, защитником прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту и другие.

Однако достаточно часто подозреваемый, обвиняемый и защитник получают возможность ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы не при ее назначении, а одновременно или после получения органом следствия экспертного заключения. Это означает, что защита лишается возможности реализовать предоставленные ей законом права при назначении и производстве судебной экспертизы, а заключения в данном случае являются, как справедливо отмечают некоторые ученые, «результатом исследований, проведенных в рамках программы, заданной следователем, т.е. стороной обвинения»¹.

Руководящие органы в своих разъяснениях также указывали на данное обстоятельство, как на нарушение права на защиту. Так, в п.9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», указано, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В Определении Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О суд указал, что как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон должно расцениваться ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства.

При обнаружении факта нарушения прав, гарантированных ст. 198 УПК РФ, обвиняемому (подозреваемому) и его защитнику необходимо отразить данное обстоятельство в протоколе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. Это позволит в дальнейшем обжаловать нарушение права в порядке, предусмотренном Европейской конвенцией по защите прав человека, поскольку Европейский суд по

¹Лазарева В. Неознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством / В. Лазарева, А. Лапузин // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С.3.

защите прав человека проверят, было ли заявлено о данном нарушении национальным правоохранительным органам (судам) и каков был результат.

Для защитника тактически правильно также зафиксировать в протоколе дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить на разрешение эксперта или предложить другого эксперта (экспертное учреждение).

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении М., когда следователь ознакомил защитника и подозреваемого с постановлением о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы уже после получения экспертного заключения. В протоколе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы защитник указал на данное обстоятельство, сформулировал два дополнительных вопроса, а также выразил обоснованные сомнения в компетентности эксперта (без высшего образования, из негосударственного учреждения). На следующий день следователем было вынесено постановление о назначении повторной бухгалтерской экспертизы в государственное экспертное учреждение с включением вопросов, предложенных защитником².

Хотелось бы отметить, что следователи, допуская нарушения ст. 198 УПК РФ, а потом вынужденные удовлетворять законные и обоснованные ходатайства о назначении повторных или дополнительных экспертиз, поступают тактически неверно в силу двух причин: 1) тем самым существенно затягивают время производства предварительного следствия; 2) лишаются возможности сформулировать вопросы на экспертизу совместно с защитником. Квалифицированные защитники, знающие обстоятельства дела, помогают сформулировать грамотные, корректные и полные вопросы эксперту, проверить все возможные версии с помощью специальных знаний.

Один из возможных вариантов решения проблемы – устранение возможности следователя отклонять вопросы защиты, поставленные перед экспертом. Некоторые практики указывают, что «такое право не создаст никому дополнительных проблем. Если поставленный вопрос окажется неотносимым к предмету экспертизы либо некорректным, то эксперт даст соответствующий ответ или сообщит о невозможности дать заключение по поставленному вопросу»³.

Другие ученые предлагают еще более кардинальное решение – законодательное разрешение адвокату-защитнику на самостоятельное назначение экспертизы с предоставлением права выбирать экспертное учреждение⁴. Данное предложение потребует внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, поскольку адвокат по современному уголовно-процессуальному праву фактически не является субъектом сбора доказательств.

В России существует процессуальный механизм признания заключения эксперта, полученного с нарушениями уголовно-процессуальных норм, недопустимым доказательством – ст. 75 УПК РФ. Однако данный механизм является формальным, поскольку суды отказывают в признании такого рода «доказательств» недопустимыми со ссылкой на отсутствие самого нарушения или на отсутствие связи допущенных следователями нарушений закона с ущемлением прав стороны защиты со следующей мотивировкой: «Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение из числа доказательств заключений проведенных по делу экспертиз, не имеется. Ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с выводами экспертов не может служить основанием к отмене приговора, поскольку при

² Уголовное дело № 21001161 // Архив Центрального районного суда г. Красноярск. 2012 г.

³ Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства. – М., 2010. – С.106.

⁴ Конин В.В. Опровержение выводов эксперта при осуществлении профессиональной защиты по уголовным делам с использованием специальных познаний: Сборник научных трудов / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во КГУ, 2005. – С.56.

ознакомлении с постановлениями и заключениями экспертиз, а также материалами уголовного дела сторона защиты каких-либо ходатайств или заявлений о постановке дополнительных вопросов не заявляла»⁵.

Поэтому, когда российские следователи и судьи, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, а также руководящих разъяснений высших судов, продолжают нарушать права обвиняемых при назначении экспертиз, остается единственное средство – обращение в Европейский суд по правам человека, поскольку статья 6 Европейской конвенции по защите прав человека гарантирует защиту состязательности и равноправия сторон и права на защиту в самом широком смысле. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» суд указал, что постановления Европейского Суда в отношении России принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов⁶.

⁵Кассационное определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 19.07.2006 г. по жалобе на приговор Московского областного суда в отношении К. и С. // СПС Консультант-Плюс.

⁶ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 23-25.